

ОБРЕЧЕННЫЕ НА УСПЕХ

вых названий — восемь-девять других, повторяющих афишу московских театров. Так, на-

БЕРНАРД ШОУ однажды заметил, что традиции — не что иное, как наши дурные привычки, которые мы стремимся во что бы то ни стало узаконить. Конечно, это парадокс. Но бывает, что иные «традиции» и в самом деле дают повод для подобного толкования.

На такой грустный вывод наталкивают размышления о практике организации гастролей в Москве местных театров.

С цветами и добрыми напутствиями уезжает коллектив из родного города. Хлебосольная столица уступает гостям лучшие подмошки. Но, странное дело, стоит закрыться премьерному занавесу, как все словно забывают, для чего театр приехал в Москву. И происходит это потому, что организаторы гастролей далеко не всегда сами могут ответить, положить руку на сердце, почему именно этот театр приглашен в столицу.

Конечно, уже в самом акте приглашения заключена оценка деятельности театра. И не потому ли трудно сейчас вспомнить случаи, когда бы московские газеты писали о приезжих театрах без умиления, чему, кстати, немало дивились и сами театры, по праву рассчитывавшие на оценку своей работы строго, но справедливо.

Создается замкнутый круг. Одни безответственно приглашают театр в Москву. Другие также безответственно пишут хвалебные оды вместо серьезных критических статей, хотя все единодушно утверждают, что гастроли в Москве — серьезный экзамен на творческую зрелость. Экзамен потому и волнует, что при самой тщательной подготовке нельзя заранее предвидеть его результаты. А периферийные театры, приезжая в Москву, оказываются... обреченными на успех.

Руководители этих театров хорошо знают, что для приезда в Москву им непременно нужно иметь в репертуаре: пьесу местного автора, две-три пьесы современных советских и зарубежных драматургов, которые не идут на московской сцене, и что-нибудь из классики...

Больше ничего и не требуется, ведь качество драматургии, не говоря уже о достоинствах спектакля, — вопрос спорный.

Организационная непродуманность одних порождает творческую нетребовательность других.

Как заманчиво для человека, любящего искусство, знакомство с новым театром. Интересно работает Рижский ТЮЗ, своеобразный театр в Паневежисе. О них пишут много доброго, но мы не видели их спектаклей. А тем временем Ярославский театр, например, выступает в Москве почти ежегодно: 1958, 1961, 1962, 1963, 1965 годы. В этом театре, как и в любом другом, есть актеры хорошие и плохие. То же самое можно сказать и о спектаклях. Так почему же тогда Ярославский театр — такой частый гость столицы? Во время последних своих гастролей на сцене Кремлевского театра ярославцы в третий раз показали в Москве «Василису Мелентьеву», во второй — «Федора Волкова» и «Каса маре». Неужели эти спектакли и в самом деле заслуживали того, чтобы их снова и снова играть в Москве?

Репертуар почти всех гастролирующих в Москве коллективов выглядит одинаково. После двух-трех обязательных но-

пример, Горьковский драматический театр показал в Москве в июле прошлого года одиннадцать своих работ. Большинство спектаклей шло всего по одному разу. И среди них — «Сестры Нечаевы», «К морю-океану», «Операция «С Новым годом!», т. е. как раз те пьесы, которые не идут в Москве. Зато четыре раза театр повторил «104 страницы про любовь» и шесть раз — спектакль «Жаркое лето в Берлине», который по своим художественным достоинствам оставляет желать много лучшего.

Максимально расширяя афишу, руководство Горьковского театра стремилось дать нам возможность полнее познакомиться с труппой, режиссурой, художниками. Желание вполне естественное. Но оно вызвало организаторов гастролей от необходимости более тщательного отбора. Здесь нельзя было надеяться, что количество перейдет в качество. Не случайно наши театры, выезжая в зарубежные гастроли, ограничивают свой репертуар и, по-моему, поступают правильно.

КАК ЖЕ организовать гастроли, чтобы они приносили удовлетворение зрителям, пользу театрам?

Нельзя, очевидно, сначала решать, что летом такого-то года в Москву приедут такие-то театры, а уж потом начинать готовиться к этому событию.

На наш взгляд, дело должно быть поставлено иначе. Показал театр действительно интересный спектакль — пожалуй, пригласите его на гастроли в Москву. Узнали, что в Горьком артист В. Самойлов интересно играет Ричарда III, вспомните это на заметку. Появился в Харьковском театре имени Шевченко свое прочтение пьесы В. Розова «В день свадьбы» (режиссер Лесь Танюк), не похожее на те, которые мы видели у А. Эфроса в Московском театре Ленинского комсомола или у О. Эфремова в «Современнике», — отлично.

В Киеве в Театре имени Ивана Франко с успехом прошла премьера «Антигоны» Софокла в постановке Д. Алексидзе, а в Театре имени Леси Украинки — «Кто за? Кто против?» П. Загребельного и М. Резникова. Ленинградцы буквально осаждают здание Учебного театра на Моховой, где ученики Г. Товстоногова играют свой оригинальный спектакль «Зрималя песня». Смотрите, сколько хороших спектаклей выпустили в последнее время наши театры. Причем я беру примеры бесспорные, удачи, всеми признанные. А ведь в Москву нужно и можно привозить и спектакли, которые вызывают споры. Но не о том, стоило ли их привозить. Здесь споры быть не должны.

Для чего, собственно говоря, нужны московские гастроли? Прежде всего, по-моему, для расширения нашей театральной географии. Кроме того, работу театра сможет оценить большее количество зрителей — это всегда важно. Нельзя сбрасывать со счетов и мнение коллег по искусству — мастеров своего дела, работающих в Москве.

После гастролей в Москве театр должен вернуться к себе домой и над многим задуматься. А над чем могут задуматься наши гости, если их выступления в столице вызывают лишь общий хор восторгов?

Сейчас Министерство культуры СССР, очевидно, вновь рассматривает вопрос о предстоящих московских гастролях. Хотелось бы, чтобы опыт прошлых лет был не только изучен, но и критически осмыслен. Гастроли в Москве — ответственный момент в жизни любого театра. Их нужно рассматривать как акт творческий.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

Известия, 1966, 26 мая

